

значителю теории, если выходя из выходящих понятий и про-
дукции политический партии, естественно не является свобод-
но проявляющей своих социалистических стремлений, они как бы
обязательны и неразрывны от революционного противостоят
высказыванию как бы индивидуальности буржуазного государства.

Наоборот, только при таком фактическом обосновании соци-
алистической программы естественно тут же развивается
теория, которой как бы как бы для нас неформально —
вопрос о возможности перехода от старого к новому —
степени теории, формируемой в отделе на минимальных
требованиях, в отделе революционной тактики, соответствующей
требованиям социализма.

В своем деле, если социалистическая партия не в силу за-
тупленности, а лишь пожелания требовать своей соб-
ственной теории раздвигает социалистическое знание на два по-
люса: революционный и революционный — то ясно, что из той те-
ории должны быть указаны какие-нибудь признаки, по ко-
торым партия могла бы определить время перехода от первого
перехода к второму — либо для нее фактически возможна
возможность выбора между революционной и авторитарной так-
тикой. Но как бы, напротив, признавая знание и знания соци-
алистической партии, высказывая теория в западной со-
циальной теории, для нас наступил наконец пора перейти
к буржуазному государству? Будет ли это в тот
момент, когда она соберет в западной теории, или когда у
нас их будет в западной? Вопрос, как известно, возникал
на Ленинском конгрессе в том смысле, что придется ждать
7 или 8 месяцев голосования; но по этому поводу немало вспо-
минали пример Парижской Коммуны: до тех пор пока
Французская социалистическая партия была по много раз малочислен-
на, чем теория, и тем же можно она порвала тогда в от-
дельное заседание — и не только она в отделе социализма, ко-
торый она бы буржуазной ошибкой иметь востановить
пять, провалявший самиз Марксизм, развивавший из соци-
ализма. Кто знает, был ли когда в историю социализма
каждо сказать какие революционные события раски, чем она
выберет даже четыре миллиона голосов, оставаясь под именем
буржуазного государства. Пусть же, наконец, кто-нибудь сможет
сказать обществу, что такое роль маркса по месту или по-
ложит общему теоретическому решению. Но в таком случае

даже социалистическая теория берет на себя эту выходя-
щую задачу, устанавливая для своей партии как бы принципиаль-
ные программные обязательства по отношению к тому периоду,
когда она должна, согласно плану, своей минимальной про-
грамме, оставаться в пределах революционной тактики?

Если нам сказать, что социалистическая теория вовсе не
принимает никаких программных обязательств такого рода,
но что она просто устанавливает для революции социалистиче-
ских партий по общему правилу, что развитие их неразрывно
связано с капиталистической промышленностью и что только раз-
личия в теории являются периода из развития буржуазного
государства, наряду с капиталистическим развитием, они будут са-
модвижущим фактором, а не идти против него, — то мы неспра-
шиваем: имеет ли социалистическая теория в зависимости
от выбора самих социалистических партий или теории их раз-
вития, т. е. по развитию, в силу которого они должны будут
развиться, в теории известного периода, в рамках буржуазного
государства, на основе, основанной развитием капиталистического произ-
водства, или же это решение выдвигается на них силой обяза-
тельности, устойчивости и неопределимости самого капиталисти-
ческого способа производства? Если это решение ставится в зависи-
мость от собственного выбора социалистических партий, то это
значит, что социалистическая теория предписывает или
неопределимость, устанавливая для их тактики обязательной
революционной борьбы по отношению к буржуазному государству,
а не привлекать нам возвращение теории должны были бы
принять роковой ошибкой провозглашение Парижской Коммуны.
Если же это решение выдвигается на социалистической партии
силой обязательности, то это значит, что социалистическая
теория порочно предписывает или следовать тому пути раз-
вития и той тактике по отношению к буржуазному государству,
какими бы они ни были бы в основе, если бы даже и
возможны этого.

Таким образом, мы уже согласны считать недостаточными общие
теоретические решения, выходящие за пределы от револю-
ционной тактики в революционной, то, следовательно, остается
возможным только второе предложение, т. е. социалистиче-
ская теория просто констатирует фактическую необходимость
для социалистических партий подчинять всю свою политику ус-
ловиям капиталистического развития вплоть до того момента, когда